

Легенда о происхождении названия притоков реки Амур: Анюй и Тормасу

- Бачигоапу, пудин Аню! (Здравствуй, красавица Аню!) - поздоровался я с чистоструйной быстрой рекой, привычно подражая ритуалу нанайцев. Сохранив обычаи предков, они разговаривают со зверями и птицами, с горами и реками, как с родственниками. У каждого народа есть свои боги, кодуны и духи - злые и добрые, ведающие всем - от земли до неба. От них зависят судьбы и благополучие каждого человека. По крайней мере того, который верует...

А мне, и не веруя, занятно соблюдать экзотические обычаи. И я, ублажив духа воды краюшкой хлеба еще дважды вслух произнёс: "Бачигоапу, пудин Аню!".

По нынешней топографии приток Амура, на котором я рыбачил, называется Анюй. Но слышал я от аборигенов, что это трансформировавшееся имя героини нанайского эпоса Аню. Вот только легенда в устах рассказчиков имеет варианты и я скрупулёзно собирал наиболее отчётливые художественные штрихи полузабытых сюжетов древних сказок.

Когда у меня сложилась в "рисунок" мозаика легенды о красавице Аню, сюжет получился удивительным по географическим масштабам. Отстоящие на сотни километров друг от друга горные хребты Хехцир, Баджал и Сихотэ-Алинь "сошлись" непримиримыми соперниками у великого Мангбу (Амура). Впрочем, обо всём по порядку.

В стойбище на берегу Амура жила семья охотников. Шло время и два брата стали в тайге хорошими помощниками отцу - стрелками и следопытами. Они обзавелись своими семьями, сосватав девушек из соседних селений. Потом пришла пора их подросшей сестричке Аню выходить замуж. А была она такой умницей и красавицей, что молва о завидной невесте прожурчала, как амурские волны, до самого моря, прошелестела ветром по древесным кронам, эхом прокатилась по вершинам сопок.

И стали отовсюду прибывать на смотрины женихи. Но братья невесты объявили, что выдадут Аню лишь за самого достойного мэргэна.

На мэлдеке - праздничном состязании - выделялись три молодца: нанайский мэргэн Хехцир с приамурских сопок, эвенский батор Вангдан со снежных хребтов Баджала и удэгейский силач Тормасу с Сихотэ-Алиня. Не было им равных по силе и ловкости. Не блуждали на таёжных тропах, стреляли метко и лодками управляли умело.

Любовалась ими Аню, но не знала, кого выбрать, все трое нравились одинаково. Уже на закате солнца девушка подала парням по берестяной чумашке и сказала: "Кто из вас первым принесёт воду из истока Мангбу, тот и станет моим мужем".

Мэрэны поклонились, взяли чумашки и помчались вверх по реке, к её истокам. Добежали до бьющих из земли холодных ключей, набрали в чумашки воды и поспешили в обратный путь. Резво бежали Хехцир и Вангдан, не уступая друг другу ни шагу. А Тормасу запнулся за кедровый корень и расплескал воду. Пришлось ему возвращаться к источнику.

Хехцир с Вангданом заметили, что соперник отстал и решили отдохнуть.

-Теперь Тормасу нас не догонит. Посидим немного, потом до восхода солнца успеем добежать,- предложил Хехцир.

- И то правда,- согласился Вангдан.

- Всё равно я быстрее тебя домчусь.

Они поспорили, у кого дыхание ровней да чьи ноги резвей. Улеглись на мягкий мох, да и забылись крепким сном.

Разбудил мэргэнов странный шум. Они увидели, как над верхушками леса кружится, скрежеща огромными крыльями, железная птица Кори, предвестник беды и смерти. Её крики были подобны раскатам грома, а глаза сверкали огненными молниями.

-Вы, жалкие сонливые бурундуки!- кричала птица Кори.- Тормасу обошел вас и скоро напоит невесту свежей водой из источника. Разве вам не говорили матери, что нельзя человеку ложиться на землю моих владений? Вы не послушались или забыли про их завет. За то ждёт вас кара. Вам суждено окаменеть от стыда и позора.

Поняли мэргэны, в какую беду попали, малодушно позволив себе расслабиться. Выхватили они из колчанов стрелы, натянули тугие луки и выстрелили в железное чудовище. Но волшебная птица Кори только громко расхохоталась, гремя железным оперением. Из её глаз метнулись в мэргэнов стрелы-молнии. И тут же Хехцир и Ванган окаменели.

А счастливый Тормасу прибежал в стойбище и протянул Аню чумашку с родниковой водой. Со смехом стал рассказывать, как промчался мимо спящих соперников.

- Но это же нечестно!- воскликнула Аню.

- Почему ты их не разбудил, чтобы на равных условиях продолжать состязание. Не стану я твоей женой, Тормасу!

- Ты не смеешь противиться нашей воле,- возмутились братья.

- Я не хотел обидеть моих соперников,- оправдывался Тормасу.

- Боялся, что ты можешь не достаться мне, Аню.

Но девушка, вскочив на своего любимого оленя, уже уносилась вдаль.

Юноша вскочил на другого оленя и бросился в погоню. Они долго мчались через сопки и долины. Но когда Тормасу начал настигать беглянку, в небе появилась железная птица Кори. Пронзительно закричала: "Никто не уйдёт от своей судьбы!". Замахала крыльями, и острые перья посыпались на Аню. Она обратилась в водяной поток, который устремился к великой отец-реке Мангбу и влился в его бурные воды.

Отпустив оленя на волю, опечаленный Тормасу пошёл в обратный путь. Но и его настигла злая небесная колдунья. В гневе юноша выстрелил в неё из лука. В ответ град перьев-молний осыпал незадачливого жениха.

-Ты хотел соединить свою жизнь с Аню, так ступай же к ней! - зло выкрикнула птица Кори.

И упал на землю Тормасу, и заструился торопливой рекой, вливаясь в светлые воды своей любимой. Обнял её и, примирённые великим Мангбу, устремились их воды к далёкому морю.

Печальный конец этой сказки имеет вполне конкретное воплощение. Фольклорную форму моего пересказа читатель воспримет с пониманием, если приметит на географической карте притоки Амура: Анюй и Тормасу.

*Автор В. Туманов